

университета святого Владимира протоиерей Павел Яковлевич Светлов (1861–1941).

Уже с конца XIX в. в своих многочисленных публикациях и публичных выступлениях, в том числе и как участник «Высочайше учрежденного» Предсоборного Присутствия Православной Российской Церкви 1906 г., о. П. Светлов уделял огромное внимание проблемам религии, науки и образования. В частности, профессор требовал незамедлительного введения богословских факультетов в Императорских российских университетах. Он отмечал, что общие знания о религии в среде русского студенчества и интеллигенции оставляют желать лучшего. По словам о. П. Светлова, «величайшее бедствие нашей православной церкви, от которого ей необходимо избавиться, это разделение церкви и интеллигенции, разобщение духовенства и паствы» [2, с. 17]. Именно с такого рода проблемой он связывал радикализацию настроений в эпоху Первой русской революции, когда антирелигиозные выступления стали частью политических программ. Богослов отмечал, что в России именно революционными лидерами на протяжении десятилетий наука противопоставлялась религии и отождествлялась со всем «прогрессивным», тогда как религия выдавалась за некий «тормоз прогресса». Такое мнение, писал он позднее, «прямо необходимо программному требованию социализма», который в борьбе с Церковью пытается представить христианскую религию «антикультурной силой мрака и застоя» [3, с. 170]. Именно «религиозным невежеством», отмечал он в своем труде «Религия и наука» (1914 г.), порождается ложное мнение о вражде знания и веры, такого рода невежеством, когда с христианством знакомятся по Бебелю, Энгельсу, Каутскому и т. д., даже по М. Горькому! [3, с. 170]. Таким образом, идеологизация науки была главным предметом критики о. П. Светлова в его многочисленных публикациях.

В целом ряде полемических трудов богослов отмечал, что в среде антирелигиозно настроенной русской интеллигенции начала XX в. сложился почти «религиозный» культ разума и науки [3, с. 3]. По его мнению, это связано с тем, что у каждого человека есть «религиозная потребность», которая должна быть удовлетворена, и когда забывают истинного Бога, то создают себе богов ложных, или идолов [4]. Для многих представителей образованного мира, по словам о. П. Светлова, наука и социализм стали своего рода кумирами, требующими «почти религиозного поклонения». В первом случае наука берется как некий идеал, или даже «фетиш», созданный философией позитивизма. Утверждая, что «религия и наука не враждебны друг другу», а религия вообще, и христианская религия в частности, «наукою не опровергались и никогда не могут опровергаться», о. П. Светлов писал: «враждебна вере не наука, а плохая философия, ложно прикрывающаяся именем науки» [3, с. 167–168].

Позитивизмом наука понимается как единственно возможный путь к истине, или истинное, «позитивное» знание, и противопоставляется религии, понимаемой в качестве так называемого «ложного знания». Однако сам по себе позитивизм наукой не является, позитивизм – это философское учение, которое выступает от имени науки, однако, по словам о. П. Светлова, сопоставлявшего его с материализмом, есть «или одна только наука, или один только материализм» [5, с. 530]. Тем не менее, именно позитивизм сыграл большую роль в формировании «ложного мнения» или «недомыслия» о том, что люди науки являются нерелигиозными. Однако, как демонстрирует о. П. Светлов, приводя для подкрепления своего тезиса сотни примеров в работе «Религия и наука», «Почти без исключения все великие ученые – люди верующие» [3, с. 22] и именно их знание о величии мироздания делает их смиренными перед лицом Творца.

Напротив, критикуют религию чаще всего люди невежественные, которые не сведущи в богословии и философии и попросту малограмотны. Они прикрываются наукой, восхищаются достижениями техники, но представляют собой «полунауку», которая, как писал Ф. М. Достоевский, есть «самый страшный бич человечества», «деспот, каких еще не приходило до сих пор никогда». Спустя десятилетия, находясь уже в вынужденной эмиграции, в том же ключе, что и о. П. Светлов, рассуждал выдающийся православный

философ С. Л. Франк (1877–1950). Он писал, что все разговоры об отсутствии согласия между наукой и религией «есть одновременно плод и чудовищного невежества, и жалкого недомыслия», тогда как «религия и наука не противоречат и не могут противоречить одна другой по той простой причине, что они говорят о совершенно разных вещах» [б, с. 3, 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XIV. Светские наука, культура, образование [Электронный ресурс] / Основы... // Портал «Патриархия.Ру». – 2021. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> – Дата доступа: 01.05.2021*
2. *Светлов, П. Я., проф. прот. О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России / П. Я. Светлов. Киев: Типо-литография Н. А. Гирич, 1906. 30 с.*
3. *Светлов, П. Я., проф. прот. Религия и наука / П. Я. Светлов. Спб.: Изд-во П. П. Сойкина: б. г. [1914]. 174 с.*
4. *Светлов, П. Я., проф.-прот. Что такое атеизм по сравнению с верой в Бога? / П. Я. Светлов // Отдых христианина. 1914. № 1. С. 105–118; 1914. № 2. С. 195–205.*
5. *Светлов, П. Позитивизм. (Критические очерки) / П. Светлов // Православное Обозрение. 1888. Кн. Православное Обозрение. 1888. Кн. 11. С. 480–530.*
6. *Франк, С. Л. Религия и наука / С. Л. Франк // Религия, философия и наука. Брюссель: б. и., 1953. № 1. С. 3–26.*